Глава 488: Зверь Более Ужасный

Каким бы быстрым ни был Санни, каким бы сложным ни был его контроль над сущностью тени — ведь он целый месяц только и делал, что тренировался в этом, — каким бы сильным ни стало его тело в результате, он все равно не мог находиться в нескольких местах одновременно.

Да, у него было два ядра, полных силы, а его доспехи и оружие были усилены комбинацией способностей Аспекта и заклинаний. Убить одну из адских гончих, не получив ни одного удара, было не такой уж большой проблемой… даже нескольких.

Но дюжина? Это было слишком много даже для него.

Поэтому Санни даже не стал пытаться.

На данный момент Мантия Подземного Мира была настолько близка к вершине Вознесенного Ранга, насколько это вообще возможно, поэтому у этих Спящих зверей не было шансов проткнуть ее своими клыками. Он мог позволить укусить себя несколько раз.

Он просто должен был действовать стратегически.

Нужно было защищать шею и затылок, а также обращать внимание на баланс и массу. Да, мерзости пока не могли добраться до его плоти, но удар все равно оставался ударом. Если он не будет осторожен, эти ублюдки опрокинут его, и как только он окажется на земле, игра будет окончена.

К счастью, в его распоряжении было [Перо Истины], и он мог управлять весом ониксовых доспехов, превращая их из невероятно легких в тяжелые, как гора. В сочетании с осторожным использованием стиля Святой, который отличался твердой работой ног и неуязвимостью, он мог оставаться на ногах, сколько бы зверей на него ни нападало.

Не обращая внимания на тварей, которые бросались на него с земли, Санни метнулся в сторону, чтобы избежать приземления одной из прыгающих гончих, и поймал другу на острие одати, позволив инерции насадить её на меч.

Прежде чем тяжелая туша успела придавить Теневого Змея, Санни использовал длинную рукоять как рычаг и врезал мертвое существо в массу атакующих сородичей.

К тому времени одна челюсть уже сомкнулась на его бедре, а другая была в сантиметрах от предплечья.

Окровавленные клыки скребли по камнеподобному металлу ониксовой брони, не оставляя на ней даже царапины.

Санни отпустил одной рукой рукоять одати, затем подставил лезвие под горло одной из атакующих мерзостей и сделал простое движение вперед, рассекая жесткий мех, кожу и уязвимую плоть под ней.

Другой его кулак опустился на голову второго зверя. Незаметно для всех в последний момент в руке появился Осколок Луны, его призрачное лезвие легко пробило череп твари и исчезло так же быстро, как и появилось, разрушив ее мозг.

Санни крутанулся, отбросив оба трупа в сторону, поймал второй рукой рукоять одати, сделал небольшой выпад, пронзив голову наступающей гончей прямо в один из ее глаз, а затем бросился вперед, чтобы обрушиться на группу, запутавшуюся в туше мерзости, которую он поймал на кончик своего клинка ранее.

То, что произошло дальше, можно было описать только как жуткий кровавый танец. Санни двигался сквозь массу Кошмарных Существ гораздо быстрее, чем все они, его огромный меч пролетал сквозь них с изящной и плавной логикой, посылая в воздух все больше и больше брызг крови. Каким-то образом ему удавалось избегать большинства их атак, а те, что попадали, бесплодно соскальзывали с его доспехов.

Он почти легко справился с этой задачей.

...Но, конечно, это было не так.

Любой из этих зверей, даже если они были только Спящими, мог уничтожить бесчисленное количество обычных людей или убить менее умелого Пробужденного одним выпадом. Просто сегодня они встретили гораздо более страшное существо.

Настоящий Пробужденный боец.

И притом чудовищный...

Санни прорвался сквозь толпу шипастых гончих, стратегически оставив многих из них покалеченными, но живыми. Ведь они могли истекать кровью только до тех пор, пока не были мертвы. А ему нужно было, чтобы они много кровоточили, чтобы Кровавое Цветение достигло пика своей силы.

Их было много вокруг него... на самом деле, слишком много. Но и это можно было использовать в своих целях. Он использовал трупы убитых им зверей, тех, кого оставил в живых, и тех, кому еще предстояло встретиться с его клинком, как барьер, чтобы замедлить остальных. Благодаря превосходной скорости и продуманному ведению боя, ему удавалось не только постоянно двигаться, но и избегать окружения.

Это было не так-то просто, но он справлялся без особого напряжения. Его главной задачей

сейчас было не позволить ни одной из мерзостей пройти мимо него и вырваться на улицу.

К счастью, те немногие, кому удалось проскользнуть мимо, были быстро прикончены шестью Пробужденными, оставшимися в стороне и наблюдавшими за резней с угрюмым, напряженным и мрачноватым выражением лица.

Однако Санни не забывал о том, что это успешное начало было иллюзией.

Первая волна была лишь закуской, в конце концов. Просто намек на грядущее бедствие.

Поэтому его целью на данный момент было убить как можно больше Спящих зверей, довести усиление Кровавого Цветение до значительной силы и бросить как можно больше трупов на участок потрескавшегося асфальта прямо перед Вратами, чтобы более сильным мерзостям было сложнее войти в реальность на полной скорости.

Однако он слишком быстро почувствовал страшную перемену.

Оно выразилось в жутком протяжном свисте, который внезапно заставил гончих броситься на него с новой яростью.

А затем…

Из темноты разлома внезапно вылетела грубая стрела, едва не попав ему в глаз. Наконечник стрелы, сделанный из осколка красной кости, ударился о дерево Маски Ткача, отбросив его голову назад.

«Что за…»

Он быстро переместился и поймал равновесие, затем бросился вперед и нанизал нескольких зверей на клинок Теневого Змея.

Из темноты полетели новые стрелы, пронзая плоть атакующих гончих или соскальзывая с ониксовой поверхности Мантии Подземного Мира.

Но он чувствовал каждое попадание. Сила этих стрел была поистине чудовищной.

«Пробужденные… Пробужденные существа приближаются! Уже?!»

Как только он об этом подумал, первые из охотников вышли из темноты, следуя за своими гончими в реальный мир.

Санни стиснул зубы.

Высокий, высохший гуманоид с кожей чёрной, как уголь, и шершавой, как кора древнего дерева, в истлевших остатках меховых доспехов, поднял могучий лук, сделанный из дерева и кости, и посмотрел на него пустыми дырами там, где должны были быть глаза.

Вместо них в темноте горело яростное красное пламя.

«Проклятье!»

Санни схватил одну из гончих и поднял ее тело вверх… как раз вовремя, чтобы стрела пронзила ее тело, а не попала ему в лицо.

«Луки, они используют луки?!»

Разве это было справедливо?!

Чувствуя, как в его сердце разгорается жажда крови, вызванная зачарованием Кровавого Цветение, Санни бросил умирающую гончую в костяного охотника, схватил свой меч и снова бросился вперед.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2581486